С.Ю. Штейн

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ

Статья посвящена описанию деятельностного подхода в качестве функционального прикладного инструмента искусствоведческих исследований и в тоже время как системообразующего подхода в отношении к самой исследовательской деятельности в условиях искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности.

The article is devoted to description of the activity approach as a function of applied tools of modern art history researches and at the same time as a systemic approach to the research activities in the context of art history as a specific disciplinary objectivity.

Ключевые слова: методология искусствоведения, теория искусства, деятельностный подход, системодеятельностный подход, перманентная рефлексивно-методологическая работа, онтология искусства, метаонтология искусства, методы искусствоведения, наука об искусстве

Keywords: methodology of art history, art theory, the activity approach, system activity approach, permanent reflexive-methodological work, ontology of art, meta ontology of art, methods of art history, the science of art

Если методы исследования — это то, каким образом субъект получает, организует и выражает данные о предмете, то подход — это или указание на стратегию работы с исследуемым материалом (дедуктивный подход, индуктивный подход и т.п.), или же изначальное рассмотрение исследуемого как чего-то определенного самим подходом. В этой связи можно говорить о собственно методологических подходах, реализующих рассмотрение предмета как чего-то *формально* определенного (системный подход — предмет как система или как та или иная часть

системы, семиотический подход — предмет как знаковая система или элемент/элементы знаковой системы и т.п.), и о подходах интерпретационных, в условиях которых предмет рассматривается как нечто уже *содержательно* определенное (марксистский подход — предмет как выражение/подтверждение марксистской теории, феминистический подход — предмет как выражение того или иного аспекта феминного начала и т.п.). Причем интерпретационные подходы, по большому счету, не являются собственно исследовательскими подходами, а их маркирование в качестве таковых (что нередко происходит в гуманитарной науке) является характеристикой определенного уровня методологической культуры исследователей.

Деятельностный подход связан с рассмотрением предмета через деятельность или как деятельность и собственно самой исследовательской работы — как специфической деятельности в противопоставление натуралистическому подходу к познанию. В то же время существуют различные варианты понимания и применения деятельностного подхода, которые связаны со спецификой того конкретного предмета, в отношении которого он задействуется (психология, образование, управление и т.д.).

Несмотря на то, что искусствоведение как область гуманитарной науки напрямую связано с человеческой деятельностью, деятельностный подход практически не применяется в искусствоведческих исследованиях, а если и возникает само название «деятельностный подход» в работах, связанных с изучением искусства, то оно оказывается или вообще номинальным, или же довольно условно указывающим на то, что исследователь имеет дело с какой-то деятельностью. Однако при полноценном использовании деятельностного подхода и наиболее формализованного его вида — системодеятельностного подхода Г.П.Щедровицкого, данный подход может быть весьма функционален и продуктивен в условиях искусствоведения.

Ставя цель — ввод в практику искусствоведческих исследований деятельностного подхода, для того чтобы иметь достаточное представление о том, что именно будет пониматься под деятельностным подходом в настоящей работе, для начала следует сделать краткий разбор деятельностного подхода как внедисциплинарного подхода и описать противопоставление деятельностного подхода к познанию натуралистическому

подходу к познанию, а затем уже проанализировать возможности деятельностного подхода как прикладного подхода в искусствоведении и наметить пути его использования в качестве системообразующего подхода самого искусствоведения как дисциплинарной предметности.

1. Деятельностный подход

Для того чтобы рассматривать деятельностный подход вне обусловленности его использованием в условиях той или иной дисциплинарной предметности, а также безотносительно той или иной конкретной теории деятельности, пытающейся по-своему объяснить полагаемую в основу данного подхода деятельность или же той или иной теории действия, так или иначе объясняющей действие как структурную единицу деятельности, необходимо максимально абстрагироваться и от первого, и от второго, и от третьего, позиционируя деятельностный подход исключительно в методологическом ключе — как *способ формального представления предмета в процессе исследовательской работы*.

Основываясь на отдельных аспектах ряда теоретических работ [5, с. 233–280; 7], на опыте проблематизации деятельностного подхода [1, с. 75–87], а также на практике его использования в исследовательской работе [3; 4], сформулируем основные положения, которые описывают и объясняют деятельностный подход.

Во-первых, дадим устраивающее нас определение деятельности.

Деятельность — это перевод исходного материала в такое состояние, которое по отношению к тем процессам (действиям), с использованием которых осуществлялся перевод, может быть охарактеризовано как продуктивное, то есть законченное и не предполагающее реализации к нему иных процессов в условиях уже реализованной процессуальной множественности, что выражается в закреплении для каждой деятельности устойчивого продуктивного контейнера, в который «упаковывается» потенциально уникальная формосодержательная целостность продукта, полученная из исходного материала в результате реализации данной процессуальной множественности, которая при принципиальной вариативности как самих процессов, так и их последовательности, приобретает репродуктивный данный продуктивный контейнер цикличный характер.

Во-вторых, обозначим ключевые черты деятельности.

Деятельность безлична, то есть независима от реализующих ее субъектов, при том, что их индивидуальность вполне может присутствовать в деятельности и в зависимости от ее специфики выражаться в той или иной форме (специфика конкретной деятельности задает условия и границы для проявления такой индивидуальности субъекта).

В минимальном масштабе рассмотрения деятельность всегда системна, то есть она является системой со всеми системными признаками (целостность, структурность и т.д.), а в более широком масштабе рассмотрения — деятельность всегда полисистемна, так как компоненты деятельности являются компонентами других систем, в том числе других систем-деятельностей.

В-третьих, перечислим основные компоненты деятельности, с использованием которых может быть составлено ее методическое представление: цель, задачи, средства, метод, процедуры, исходный материал, продукт, продуктивный контейнер. А также дадим указание на то, что продукт деятельности, которую необходимо маркировать как «деятельность-1», в том или ином качестве всегда является функционально включенным в иную деятельность — «деятельность-2».

В четвертых, определим, что наиболее функциональным на сегодняшний день является представление деятельности, предложенное Г.П.Щедровицким: через исходный материал, процесс и организованность материала в результате применения — к исходному материалу данного процесса.

И, наконец, в заключении сформулируем возможный алгоритм использования деятельностного подхода в исследовательской работе (без учета ее специфики, которая в каждом конкретном случае естественно будет требовать адаптации данного алгоритма):

— определение предмета исследования как конкретного вида деятельности или же как того или иного компонента деятельности;

— разложение исследуемой деятельности на максимально доступный для рассмотрения набор компонентов (как правило, таковыми являются исходный материал, продукт и продуктивный контейнер, средства и метод), через анализ которых при необходимости может быть произведена реконструкция недостающих компонентов деятельности;

— при сложности или же изначальной невозможности определения вида деятельности, к которой относится предмет исследования, а также при необходимости ее теоретической демаркации от иных видов деятельности — определение онтологического процесса для данной деятельности, который определяет ее специфику и моделирование на его основе процессуальной множественности, образующей структуру данной деятельности, что и будет являться и ее определением, и ее доказательным обособлением;

— конструирование теоретической модели деятельности как системы (через последовательное представление ее этапов в виде материала, процесса, реализуемого в его отношении и организованности материала после реализации процесса), а при необходимости как системы, являющейся частью системы деятельности или же полисистемы.

Полученное в результате реализации данного алгоритма формальное представление предмета может быть функционально использовано в содержательной части конкретной исследовательской работы, хотя в отдельных случаях уже само по себе оно может являться непосредственным содержанием исследования.

Возможность же рассмотрения деятельностного подхода в качестве альтернативы натуралистическому подходу к познанию, в котором объект исследования противопоставляется субъекту как некая данность, аспект которой — предмет — становится непосредственно исследуемым, связана с тем, что в качестве деятельности изначально рассматривается сама исследовательская работа, что позволяет задать совершенно иной характер всей научной работе, переводя ее в плоскость мыследеятельности [6], снимающей многие вопросы, возникающие в отношении к исследовательским результатам, получаемым с использованием традиционного натуралистического подхода.

2. Деятельностный подход как прикладной подход в искусствоведении

Предметная область искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности на самом общем масштабе рассмотрения включает в себя целый ряд различных видов деятельности (создание изобразительных, музыкальных, сценических и иных произведений)

и систем деятельности (например, кинематограф), которые интерпретируются искусствоведением как художественные, а их продукты в условиях искусствоведения являются основным предметом для исследовательской рефлексии. Таким образом, допустимо говорить о возможности применения деятельностного подхода в самых общих теоретических исследованиях искусства, в которых, во-первых, в качестве исходной деятельности может быть определена художественная (объектно-продуктивная) деятельность; во-вторых, в связи с условием включения продукта любой деятельности в том или ином качестве в иную деятельность в качестве сопутствующей ей деятельности должна быть определена потребительская (объектно-потребительская) деятельность; и, в-третьих, такая деятельность, которой задаются условные маркеры «художественная деятельность» и «искусство» в отношении определенных видов деятельности и их продуктов, а также принципы позиционирования и координирования таким образом маркированных объектов, то есть, если и не вся, то, по крайней мере, какая-то часть самой исследовательской (рефлексивной) деятельности в отношении продуктопроизводной деятельности и отдельных ее компонентов (причем, в таком случае можно говорить о снятии проблемы эксплицитных и имплицитных форм функционирования эстетики [2, с. 14–21], но рассматривать их как результат реализации различных видов специфической рефлексивной деятельности в отношении одного и того же в различных ситуативных условиях).

Если произвести масштабирование и рассматривать отдельные дисциплинарные предметности, входящие в состав искусствоведения (исследования в отношении изобразительного искусства, музыковедение, театроведение и т.д.), то деятельностный подход функционально может быть использован в качестве подхода, позволяющего более точно демаркировать предметную область, соответствующую данным локальным дисциплинарным предметностям, а также формализовать определение их структурного состава.

Область применения деятельностного подхода на самом «мелком» масштабе, связанном уже с рассмотрением конкретных видов

деятельности (интерпретируемых как художественные), довольно широка и позволяет реализовывать как все исследование на данном подходе, так и использовать его в качестве подхода вспомогательного.

Наиболее функциональным деятельностный подход является в отношении следующих потенциальных задач искусствоведческих исследований:

a) построение теоретических моделей различных видов художественной деятельности (что является формализацией компонентов и структуры деятельности, которая, скорее всего, лежит в основе той или иной локальной дисциплинарной предметности, входящей в состав искусствоведения);

b) теоретическое обоснование специфики того или иного вида художественной деятельности или же обоснованное дистанцирование друг от друга различных видов деятельности, по той или иной причине сближенных или даже слитых (например, по единству продуктивного контейнера — кинематограф и анимация имеют единый продуктивный контейнер «фильм», но по существу являются различными видами деятельности, или же по схожести формосодержательного выражения продуктивного выхода — в основе театрального и перформативного действия лежит специфическое действие человека в определенных ситуативных условиях, но спектакль и перформанс принципиально разные продуктивные контейнеры совершенно отличных видов деятельности);

c) исследование специфики продукта деятельности как основанного на гомогенном или же онтологически разносоставном материале (примером продукта из гомогенного материала может служить графическое или живописное изображение, по отношению к которому коллаж с использованием различных материалов — изобразительного, фотографического, вещного, будет являться продуктом из онтологически не гомогенного материала).

Алгоритм применения деятельностного подхода в искусствоведческих исследованиях, а также принципы и степень формализации выражаемого знания, полностью зависят от конкретного исследовательского целеполагания и ожидаемого результата.

Специфика деятельностного подхода позволяет утверждать, что при условии его корректного применения, получаемые с его использованием знаниевые построения, в отличие от большинства традиционных искусствоведческих исследований, будут достаточно формализованы, структурно целостны, в определенной степени субъектонезависимы и лишены той дискурсной составляющей, которая зачастую присуща работам, связанным с искусством и которая делает данные работы с точки зрения принципов научности познавательно волюнтаристическими.

3. Деятельностный подход как системообразующий подход искусствоведения

Возможность использования деятельностного подхода в качестве системообразующего подхода искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности связано с оговоренным выше противопоставлением данного подхода натуралистическому подходу к познанию.

В настоящее время с использованием каких бы исследовательских подходов не была бы формально представлена предметная область искусствоведения (пусть даже и с использованием деятельностного подхода), она точно также противопоставляется дисциплинарной предметности, как объект исследования противопоставляется субъекту. А это значит, что в основе познавательной деятельности лежит все тот же натуралистический подход.

Отход от натуралистического подхода связан с изначальной фиксацией познавательной активности как деятельности, реализуемой с использованием определенных средств, методов и алгоритмов, вследствие чего продукт данной активности оказывается соотносимым с познаваемым не напрямую, а исключительно через реализованную деятельность (что оказывается вполне логичным, ведь в противном случае, при сопоставлении познаваемого и знания в его отношении, тот, кто реализует сопоставление, вынуждено оказывается в ситуации или необходимости принятия знания в качестве соответствующего познаваемому или же отказа в таком

соответствии, которое может быть мотивировано только наличием у него собственного знания в отношении того же самого и которое не соответствует сопоставляемому знанию, что, конечно же, не означает ложность или истинность одного их этих знаний, но их вариативность).

Для искусствоведения, являющегося дисциплинарной предметностью без парадигмальной составляющей, которое априори не может работать на создание единой знаниевой сетки в отношении соответствующей ей предметной области, и остающегося заложником потенциальной вариативности знаний в отношении одного и того же, переход от натуралистического подхода к познанию к подходу к познанию деятельностному — единственная возможность преодоления данной ситуации. Причем возможны даже два принципиально разных варианта развертывания деятельностного подхода в качестве альтернативы натуралистическому подходу к познанию в отношении искусствоведения, для которого они будут являться системообразующими: условно назовем их *метапарадигмальным* и *рефлексивно-методологическим*.

Метапарадигмальный вариант связан с тем, что в результате проектирования и реализации специальной методологической работы (которая при этом подробно описывается), имеющаяся предметная область искусствоведения проблематизируется и задается ее новая или уточненная онтологическая схема, на основе которой с использованием тех или иных подходов и методов (например, с использованием системодеятельностного подхода Г.П.Щедровицкого), конструируется теоретическая модель, максимально полно замещающая предметную область, а вся совокупность уже имеющихся знаний, полученных ранее в ее отношении, распредмечивается и так или иначе соотносится с полученным построением или же даже включается в ее состав. Таким образом осуществляется построение методологической парадигмы в отношении исходной предметной области с раскрытием «исходного кода» ее формирования, обуславливающим все полученное и получаемое знание. Функционирование же дисциплинарной предметности в метапарадигмальном варианте, по сути, ничем не отличается от функционирования любой другой дисциплинарной

предметности с парадигмальной составляющей, за исключением того, что принцип рациональности, задающий границы научности, заменяется деятельностным подходом к познанию: происходит максимальное наращивание знания в отношении предметной области, его упорядочивание и организация, а также решение возникающих проблемных ситуаций, связанных с реализацией познания.

Рефлексивно-методологический вариант заключается в том, что изначально происходит отказ от противопоставления предметной области и имеющихся знаний в ее отношении, но фиксируется ситуация, в которой предмет и предметная область возникают в результате реализации исследовательской/рефлексивной деятельности, и, таким образом, в основе онтологической схемы данного варианта развертывания деятельностного подхода оказываются два вида деятельности — продуктопроизводный и рефлексивный (причем первый из них — только в том случае, если в его отношении реализуется второй), которые объединяются использованием продуктопроизводной деятельностью определенных продуктивных контейнеров (устойчивых — картина, спектакль, фильм и т.д., а также возникающих в качестве производных или же дистанцирующихся от устойчивых продуктивных контейнеров) и применением к ним рефлексивной деятельностью определенного координирования и ряда условных маркеров, таких, например, как «искусство» и «художественная деятельность». При этом варианте понятие дисциплинарная предметность кардинально трансформируется: отпадает необходимость в аккумуляции знаний, образующих в традиционной дисциплинарной предметности знаниевую сетку в отношении предметной области, перестает существовать в привычном понимании и сама предметная область, которая теперь заключается в самом подходе, в центре же оказывается процедурально открытая перманентная рефлексивно-методологическая работа ученых, осуществляющих знаниевые построения с учетом представляемых им актуальных или ретроспективных данных.

Проведенный разбор деятельностного подхода как прикладного подхода в искусствоведении показал часть тех основных возможностей, которые появляются у исследователей для его функционального использования в изучении искусства, что выражается в возможности

использования данного подхода непосредственно в актуальной познавательной ситуации, в тоже время описание деятельностного подхода как системообразующего подхода самого искусствоведения, противопоставляемого натуралистическому подходу к познанию, наметило проект двух возможных путей для трансформации всего искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности.

Библиография:

1. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.

2. Очерки эстетики и теории искусства XX века / отв. ред. Н.А.Хренов, А.С.Мигунов. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. — С. 14–21.

3. *Штейн С.* Методологические замечания к исследованию аспектов онтологии кино в концепции Андре Базена // Вестник ВГИК. — 2010. — № 5. — С. 64–71.

4. *Штейн С.Ю.* Онтология кино и проблематизация ключевых вопросов теоретического киноведения // Артикульт. — 2013. — № 2 (10). — С. 95–115.

5. *Щедровицкий Г.П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Г.П.Щедровицкий. Избранные труды. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. — С. 233–280.

6. *Щедровицкий Г.П.* Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодеятельностного подходов // Г.П.Щедровицкий. Избранные труды. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. — С. 143–154.

7. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 1997.